

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе и проблема дифференциации процессуальной формы по делам несовершеннолетних

Н.В. МАШИНСКАЯ – заведующая кафедрой уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматривается понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе, а также круга лиц, составляющих эту группу. На основе анализа норм уголовного и уголовно-процессуального закона формулируется вывод о необходимости четкого закрепления в действующем Уголовно-процессуальном кодексе круга лиц, относящихся к несовершеннолетним, и дифференциации уголовного судопроизводства в зависимости от личностных особенностей несовершеннолетнего.

Ключевые слова: несовершеннолетний; уголовное судопроизводство; вменяемость; невменяемость; психическое развитие.

The Juvenile concept in the criminal process and the problem of differentiation of procedural form of juvenile

N.V. MASHINSKAYA – PhD in Law, Associate Professor, Head of the Chair for Criminal Law and Procedure of the Northern (Arctic) Federal M.V. Lomonosov University

The special rules of proceedings in juvenile suspects, the accused requires understanding the concept of a minor in criminal proceedings, as well as the range of people that make up this group. Based on the analysis of criminal and criminal procedural law, to draw conclusions about the need for a clear set out in current Code of Criminal Procedure group of persons belonging to the minors and differentiation of criminal proceedings, depending on the personality characteristics of the minor.

Key words: juvenile; criminal justice; sanity; insanity; mental development.

Выделяя производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в самостоятельную главу, законодатель тем самым признает наличие у них особых прав и обязанностей в уголовном процессе и необходимость повышенной защиты прав и законных интересов данных лиц. Однако, несмотря на дифференциацию уголовного судопроизводства по данному признаку,

понятие «несовершеннолетний» в уголовно-процессуальном законе отсутствует.

При решении вопроса о применении специальных уголовно-процессуальных правил в отношении конкретного лица правоприменитель опирается на общие положения УК РФ, а также нормы об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (гл. 14 УК РФ). Однако,

несмотря на широкое распространение в международно-правовых актах (например, в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах)) и в российском отраслевом законодательстве, универсальное определение понятия «несовершеннолетний» отсутствует. Тем не менее для правильного отнесения определенной категории лиц к группе несовершеннолетних, понимания их правового положения в уголовном судопроизводстве, обеспечения прав и законных интересов лиц, попавших в процессуальное положение подозреваемого, обвиняемого, уяснение данного термина представляется необходимым.

Несовершеннолетние, как и другие лица, привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях, то есть они должны обладать признаками субъекта, закрепленными в ст. 19 УК РФ, где возраст является обязательным признаком, характеризующим субъект преступления. В соответствии с данной нормой несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. Таким образом, в основе понятия «несовершеннолетний» лежит возрастная характеристика.

В доктрине уголовного права возраст понимают в широком и узком смыслах. В первом значении под ним понимается «календарный период, прошедший от рождения до любого другого хронологического момента в жизни человека», во втором – «такой календарный период психофизиологического состояния человека, с которым связаны биологические, социально-психологические и юридические изменения и последствия»¹. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ возраст несовершеннолетнего (число, месяц и год рождения) является обстоятельством, подлежащим установлению. Принимая во внимание конструкцию, используемую законодателем при изложении указанной нормы, имеется в виду календарный возраст лица. В то же время законодатель дифференцировал возрастную критерий уголовной ответственности на общий возраст наступления уголовной ответственности – 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ) и пониженный – с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Как отмечает ряд авторов, устанавливая нижнюю границу возраста, с которого наступает уголовная ответственность, законодатель исходил из презумпции того, что при наступлении определенного возраста

несовершеннолетний уже имеет соответствующее интеллектуальное развитие, поэтому способен осознать противоправность совершаемых им действий, а также руководить ими². При этом факт осознания подростком, достигшим возраста уголовной ответственности, противоправности своих действий доказыванию не подлежит, поскольку презюмируется. «Доказыванию», – как указывает О.Д. Ситковская, – подлежит лишь исключение, когда такой подросток в силу особенностей развития обнаруживает признаки, опровергающие презумпцию»³. Таким образом, можно заключить, что для законного производства по уголовному делу следователь, дознаватель должны иметь в виду три возрастные границы несовершеннолетия – 14, 16 и 18 лет. При этом порядок исчисления возраста несовершеннолетнего в уголовно-процессуальном праве дискуссии не вызывает и однозначно решен в правоприменительной практике⁴.

Однако в силу принципа субъективного вменения рассматривать возраст как единственный критерий, лежащий в основе возможности уголовного преследования конкретного лица, нельзя. Согласимся с мнением О.В. Левченко и Е.В. Мищенко, которые отмечают, что возраст является начальным звеном в цепи «возраст – вменяемость – ответственность»⁵. Достижение установленного уголовным законом возраста уголовной ответственности не означает, что каждый несовершеннолетний непременно достиг определенного психофизиологического уровня развития. В силу различных причин несовершеннолетний может отставать в психическом развитии⁶. Неслучайно психологи выделяют возраст физиологический и умственный (психологический)⁷. Не всегда эти два типа совпадают и образуют хронологический возраст. Например, социологические опросы в Белореченской воспитательной колонии для несовершеннолетних показали, что 30% осужденных учились в коррекционной школе, причем отклонения в развитии большей части детей обусловлены не врожденными заболеваниями, а социальными причинами⁸. По данным ЮНЕСКО, 1 млн 300 тыс. чел. школьного возраста в России не посещают школы – бродяжничают, попрошайничают, ведут асоциальный образ жизни⁹. В такой ситуации вполне можно утверждать о наличии отставания в умственном (психологическом) развитии обозначенных несовершеннолетних, которые либо уже совершают преступления, либо составляют резерв будущей преступ-

ности. В этой связи следует согласиться с Е.М. Луничевым в том, что решение законодателя, закрепленное в ч. 3 ст. 20 УК РФ, является правильным¹⁰. В соответствии с упомянутой нормой, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. Отмечая значение указанного правила, О.Д. Ситковская пишет, что «включение в уголовный закон этой нормы является существенной гарантией против объективного вменения»¹¹. В этих случаях речь идет о своеобразной «невменяемости». О настоящей невменяемости говорить не приходится из-за отсутствия медицинского критерия¹². Для уголовного судопроизводства указанное правило выступает в качестве материального основания для прекращения уголовного преследования такого лица (п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ). Факт отставания несовершеннолетнего в психическом развитии устанавливается путем производства комплексной психолого-психиатрической экспертизы (ст. 195, 196, ч. 2 ст. 421 УПК РФ).

Совершенно иные правовые последствия возникают в том случае, когда в результате производства судебной экспертизы будет установлено наличие не отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, – «возрастной невменяемости» (ч. 3 ст. 20 УК РФ), а наличие психического расстройства лица, не исключающего вменяемости, – «ограниченной невменяемости» (ст. 22 УК РФ). Если в первом случае лицо, независимо от характера и степени общественной опасности совершенного деяния, освобождается от уголовной ответственности, то во втором оно подлежит уголовной ответственности и наказанию. Налицо несопоставимость последствий «возрастной» и «ограниченной вменяемости»: первая всегда «предпочтительнее» для несовершеннолетнего¹³. В этой связи в юридической литературе высказываются заслуживающие внимания предложения. Так, например, Р.И. Бабиченко предлагает в случае обнаружения «возрастной невменяемости» предоставить суду право выбора привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответ-

ственности и с учетом этого обстоятельства направления его в специализированную воспитательную колонию или специальное учебно-воспитательное учреждение¹⁴. Г.В. Назаренко считает, что все меры, применяемые к подросткам, должны исполняться в принудительном порядке, по назначению суда и иметь характер реабилитационного воздействия, осуществляемого в двух направлениях: медицинском – при наличии психической патологии, соматических болезней и сенсорных дефектов, и социальном – при наличии каких-либо дефектов воспитания¹⁵.

Представляется, что устранение выявленного пробела станет возможным в случае четкого определения в уголовно-процессуальном праве круга лиц, являющихся несовершеннолетними, поскольку от этого напрямую зависит наделение лиц рассматриваемой категории дополнительными процессуальными гарантиями по защите их прав и законных интересов. Исходя из анализа вышеуказанных положений УК РФ и УПК РФ к ним следует относить несовершеннолетних, достигших к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности; несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности, но отстающих в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством; несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности, но страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

В уголовно-процессуальном законе должна быть предусмотрена дифференциация досудебного производства по делам несовершеннолетних с учетом их личностных особенностей развития. В действующем УПК РФ она фактически отсутствует. Аналогичное мнение высказывают О.В. Левченко и Е.В. Мищенко. Аргументируя необходимость совершенствования уголовно-процессуального закона в этой части, авторы справедливо ссылаются на положения международно-правовых актов¹⁶, где закреплено, что «а) умственно отсталое лицо имеет в максимальной степени осуществимости те же права, что и другие люди; б) в случае судебного преследования... оно должно иметь право на должное осуществление законности, полностью учитывающее степень умственного развития; в) умственно отсталое лицо имеет право пользоваться квалифицированными услугами опекуна..., когда это необходимо для защиты его личного благосостояния и интересов; г) если... умственно отсталое лицо не может надлежащим об-

разом осуществлять все свои права или же возникает необходимость в ограничении или аннулировании некоторых или всех таких прав, то процедура... ограничения или аннулирования должна предусматривать надлежащие правовые гарантии от любых злоупотреблений»¹⁷. Учитывая, что Российская Федерация ратифицировала названный документ, а также то, что в соответствии

с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, в УПК РФ должны быть внесены изменения, конкретизирующие права несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии и страдающих психическим расстройством.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российское уголовное право: Курс лекций / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. 1. С. 344.

² См.: Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М., 1982. С. 4; Уголовное право России. Общая часть: Учеб. / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 210–211; Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб., 2006. С. 70.

³ Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. М., 2009. С. 14.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. № 29.

⁵ Левченко О.В., Мищенко Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. М., 2012. С. 6.

⁶ См.: Орлова Ю.Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних / Под ред. А.М. Кустова. М., 2007. С. 11; Ювенальное право: Учеб. для вузов / Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М., 2007. С. 182.

⁷ См.: Ребер А. Большой толковый психологический словарь. М., 2003. Т. 1. С. 146.

⁸ См.: Социология. Поколение «А» // Российская газета. 2012. № 124.

⁹ См.: Михайлов А. 100 вопросов взрослому о детстве // Российская газета. 2012. № 141

¹⁰ См.: Луничев Е.М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России. М., 2012. С. 46.

¹¹ Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. С. 19.

¹² См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 188.

¹³ См.: Луничев Е.М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России. С. 50; Назаренко Г.В. Невменяемость: Уголовно-релевантные психические состояния. СПб., 2002. С. 118; Панченко П.Н. Оптимизация уголовной политики и проблемы правопорядка в экономике. Н. Новгород, 2004. С. 233.

¹⁴ См.: Бабиченко Р.И. Возрастная невменяемость: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 11–12.

¹⁵ См.: Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М., 2009. С. 134.

¹⁶ См.: Левченко О.В., Мищенко Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. С. 10–11.

¹⁷ Декларация о правах умственно отсталых лиц, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1971 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml. (дата обращения: 13 июля 2012 г.).

¹ Rossijskoe ugovolnoe pravo: Kurs lekcij / Pod red. A.I. Korobeeva. Vladivostok, 1999. T. 1. S. 344.

² Sm.: Kanevskij L.L. Rassledovanie i profilaktika prestuplenij nesovershennoletnih. M., 1982. S. 4; Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast': Ucheb. / Otв. red. B.V. Zdravomyslov. M., 1996. S. 210–211; Juvenal'naja justicija v Rossijskoj Federacii: kriminologicheskie problemy razvitija. SPb., 2006. S. 70.

³ Sitkovskaja O.D. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: psihologicheskij kommentarij. M., 2009. S. 14.

⁴ Sm.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 01.02.2011 g. № 1 «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentirujushhego osobennosti ugovolnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih» // Rossijskaja gazeta. 2011. № 29.

⁵ Levchenko O.V., Mishhenko E.V. Pravovye osnovy proizvodstva po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih. M., 2012. S. 6.

⁶ Sm.: Orlova Ju.R. Osobennosti rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenij nesovershennoletnih / Pod red. A.M. Kustova. M., 2007. S. 11; Juvenal'noe pravo: Ucheb. dlja vuzov / Pod red. A.V. Zarjaeva, V.D. Malkova. M., 2007. S. 182.

⁷ Sm.: Reber A. Bol'shoj tolkovyj psihologicheskij slovar'. M., 2003. T. 1. S. 146.

⁸ Sm.: Sociologija. Pokolenie «A» // Rossijskaja gazeta. 2012. № 124.

⁹ Sm.: Mihajlov A. 100 voprosov vzrosloму o detstve // Rossijskaja gazeta. 2012. № 141

¹⁰ Sm.: Lunichev E.M. Status nesovershennoletnego v ugovolnom prave Rossii. M., 2012. S. 46.

¹¹ Sitkovskaja O.D. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: psihologicheskij kommentarij. S. 19.

¹² Sm.: Naumov A.V. Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshhaja chast': Kurs lekcij. M., 1996. S. 188.

¹³ Sm.: Lunichev E.M. Status nesovershennoletnego v ugovolnom prave Rossii. S. 50; Nazarenko G.V. Nevmenjaemost': Ugolovno-relevantnye psihicheskie sostojanija. SPb., 2002. S. 118; Panchenko P.N. Optimizacija ugovolnoj politiki i problemy pravoporjadka v jekonomike. N. Novgorod, 2004. S. 233.

¹⁴ Sm.: Babichenko R.I. Vozrastnaja nevmenjaemost': ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problemy: Dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2004. S. 11–12.

¹⁵ Sm.: Nazarenko G.V. Ugolovno-relevantnye psihicheskie sostojanija lic, sovershivshih prestuplenija i obshhestvenno opasnye dejanija. M., 2009. S. 134.

¹⁶ Sm.: Levchenko O.V., Mishhenko E.V. Pravovye osnovy proizvodstva po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih. S. 10–11.

¹⁷ Deklaracija o pravah umstvenno otstalyh lic, prinjataja General'noj Assambleej OON 20 dekabrja 1971 g. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml. (data obrashhenija: 13 ijulja 2012 g.).